

Глава 5 - Опыт выживания

- Шшшшш, - в ответ на выкрик отреагировал зверь и оскалил свои два белоснежных клыка. Опасная тварь! Вот только размеры не слишком впечатляют, а этот звериный оскал кажется знакомым на протяжении последних нескольких лет.

Заметив знакомую наглую чёрную морду, парень попытался остановить свой выпад, но тщетно - замах был слишком силён. В этот удар вложена отчаянная сила, направленная на мгновенное устранение угрозы.

- Пуф! - раздался приглушённый звук удара, жертве не удалось избежать прямого попадания. Тело животного моментально прижало к земле. Отсутствие движения может свидетельствовать лишь об одном - смерть, а вернее убийство!

Так погано на душе Игорь не чувствовал себя никогда, по крайней мере он такого не помнил. Только что он своими руками безжалостно расправился со своим верным сожителем и ближайшим членом семьи последние восемь лет. Эта наглая чёрная морда с самых первых минут проживания считала его своим рабом, который в первую очередь был обязан был всегда кормить его чем-то вкусным. Не признавая в человеке полноправного хозяина квартиры, он без устали устраивал настоящие баталии за первенство владения. В конечном итоге, спустя пару лет, кот и человек признали друг в друге достойного соперника и условно поделили пространство в жилище. Каждый из них знал, что нарушение непрекословных границ карается безоговорочным нападением на вторженца. Для Игоря этот кот был настоящим товарищем, его восхищала целеустремлённость кота отстаивать свою позицию и взгляды на жизнь. И вот теперь его нет.

Из рук убийцы незамедлительно вывалилось орудие казни, палка с глухим звоном упала на песок. На парня было жалко смотреть, скупая женская слеза покатила по его щеке, а кулаки сжались до хруста костей. Хотелось закричать, но было слишком поздно, да и не поможет это. Но всё же он закричал от бессилия что либо исправить!

Видавший уже многое на своём веку кот, от неожиданного крика очнулся. Очнувшись от незначительного оглушающего шока, злой как сам чёрт, котяра попытался выбраться из этой удушающей тюрьмы. Он сразу смекнул, что находится на спине своего врага-кормильца-товарища-раба-раздражителя... О себе дала знать непереносимость с детства замкнутых пространств, тем более когда на тебя давит и стягивает какая-то человеческая одежда. Первые попытки освободиться из заточения ничем хорошим не закончились, кот увяз ещё больше, что только усилило его негодование, и он начал шипеть.

Человек явно очнулся, но что за муха его укусила! Внезапные резкие движения человека заставили кота вцепиться мёртвой хваткой в его спину. Судя по всему это ему мало понравилось - а нечего как ошпаренный вертеться. Раздался страшный рык, это точно не человека. Инстинкт заставил кота выпустить посильнее когти и стараться не издавать звуков. Снаружи явно происходит какая-то возня. Слышны крики отчаяния человека и ужасающего зверя.

Внезапно всё стихло. Кот слегка ослабил хватку, но был начеку. Спустя мгновение его тушка, до сих пор запутанная в ткани, рухнула на землю. Разумеется, это была последняя капля терпения кота. Кот негодует, но способа выбраться из западни не видит. Внезапно перед его мордой появилось лицо человека. Исход очевиден, выражая конкретное недовольство происходящим, наглая чёрная морда вцепилась в нос человека. На что тот столь же бесцеремонным образом отрывает его от себя и, что есть силы, толкает обратно. И тут,

пришедший в неистовство кот, видит брешь в темнице, откуда сочиться яркий дневной свет. Недолго думая оскаленная морда вылезает из-под ткани. Яркий дневной свет тут же заставляет животное зажмуриться. «Пуф!».

Что-то сверху только здорово пришибло кота, но большая часть пришлась по голове. Слегка плюхнувшись на живот, кот на несколько секунд был дезориентирован.

ЭТО БЫЛА ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА!

Нет уже никакого негодования или злости, есть лишь одна ярость. Кара должна обрушиться на головы врагов! В зелёных глазах зажегся огонёк. В поле зрения попал лишь один человек, он-то и принял весь его напор ярости зверя. Вскочив на все четыре лапы, кот совершил стремительный бросок.

Вопреки всем ожиданиям, на этот раз ненавистная цель отреагировала странно. Она не кричала, не ругалась, не швыряла и даже не хватала за шкуру, а схватила его в крепкий удушающий захват – к такому новому приёму жизнь не готовила кота. На лице человека читалось ликование. В попытках вырваться из захвата, кот лишь заставлял усилить хватку.

Прошло несколько минут. Ярость кота немного спала, но человек всё ещё не отпускал. Из его пасти раздаются странные звуки. Более странно то, что смысл малой части этих звуков кот частично понимал – человек за что-то извиняется. Хотя раньше он понимал человека только по высоте тона, но зачастую неверно. Показалось, наверное. Сейчас точно задушит, изверг. Не в силах терпеть столь сильную хватку, кот издал жалобный писк.

Радости Игоря не было предела. Не в силах выпустить из своих объятий кота, он безостановочно говорил с ним обо всём, что в голову придёт. Но по большей части о том, как он ему дорог. Воронцов никогда за собой не замечал такой сентиментальности, однако обстоятельства заставили его чувствам вырваться на свободу. Страх потерять единственную родную душу, да ещё и от своих рук, слишком силён и ужасен.

Казалось, что опустив голову на плечо, кот смирился с происходящим, однако нарастающее утробное ворчание говорило об обратном. Заметив это, молодой человек отпустил бедное животное. И в тот же момент пожалел.

Ощувив свободу действия, кот бросился наутёк. Его и без того не маленькая скорость увеличилась, когда нежные лапы ступили на раскалённый песок. Воронцов бросился с погоню, но тут же пожалел о другом – его ноги были не защищены, а потому мелкие камни плохо сказались на изнеженной городской ступне.. Этого мгновения хватило, чтобы потерять кота из виду.

Осознав всю нелепость происходящего, а вернее ничего не поняв, Воронцов решил в первую очередь никуда сломя голову не бежать, а остановиться, оглядеться, осмыслить происходящее и решить насущную проблему с обувью. Последнее же его волновало даже больше.

Да здравствует здравая логика! Воронцов всегда чувствовал себя таким всезнайкой. Не то, чтобы он знал абсолютно всё, но его всепоглощающий интерес ко всему в мире отложился на его характере не самым благоприятным образом. Именно сейчас его честолюбие и зазнайство, которое имело лишь малые зачатки, очень сильно пострадало. Окинув ещё раз взглядом округу, парень пришёл в замешательство – он не знал в какой части света находится. Присев на корточки, он зачерпнул на пробу разгорячённую землю в кулак. На вид обычная смесь песка с засохшей глиной и мелкими камушками. Суда по ровной рассыпчатой почве дожди здесь редкость, а вернее полностью отсутствуют. Редкая трава жёлтого цвета, а ещё реже

встречающиеся взгляду кустарники выглядят так, словно питаются исключительно воздухом. Да, это тоже проблема.

Положение не столь отчаянное, но здравомыслящий мозг понимает, что это скоро уже не за горами. Взгляд упал на двух поверженных зверей. Первое что пришло на ум, так это снять с них шкуру и сделать обувь. Ещё раз взглянув на ноги, Игорь увидел то, что осталось от домашних тапочек. Тапочками это было сложно назвать, они были наполовину обуглены и разорваны в клочья. Невольно вздрогнув от их вида, память освежила воспоминания небесного подарка.

Прошло несколько минут, а парень до сих пор не приступил к изготовлению обуви. Лихорадочно ища по округе хоть какой-то заострённый инструмент, будь то острый камень или колкий прут, но тщетно. Окружающая земля не богата подарками судьбы. На ум пришла гениальная идея, подойдя ближе к первой жертве, он с ухмылкой занёс деревянный шест над его головой и ударил. Удар пришёлся точно по торчащему из пасти зубу, но тот устоял. Потребовалось время, прежде чем он смог расшатать и выломать клык.

Взяв в руки белоснежный клык, Игорь осмотрел его. Не игла, но всё же достаточно острый. Теперь можно начинать снимать шкуру с тела. Но не тут-то было. Не то, чтобы клык был недостаточно остр, просто он не был предназначен для такой работы, являясь орудием колющим, нежели режущим. Хотя в таких случаях говорят, что упорство и труд всё перетрут, но не в данном случае. На удивление человека шкура зверя была настолько прочна, что даже не хватало сил, чтобы проткнуть её. Потратив много сил на тщетные попытки, молодой человек плюхнулся на пятую точку и протянул ноги. Физический труд не его конёк.

Только было собрался вздохнуть от бессилия, как правая нога наткнулось на что-то колкое и судя по ощущениям режущее. Вовремя почувствовав дискомфорт, парень отделался лишь малой кровью. Чертыхнувшись от неожиданности и, естественно, выругавшись, парень стремглав бросился к причине своего беспокойства – передней лапе животного.

- Ого, – воскликнул парень, не удержавшись от нахлынувших внезапно эмоций. Но затем по телу пробежал лёгкий озноб. В лапе таились три когтя, больше всего напоминающие хорошо заточенные серпы, вернее идеально. Пораненный на ноге палец, наконец, подал знак о необходимости первой помощи. Что ж, помощь ему была оказана моментально. Сначала подул, потом плюнул на него и по возможности очистил одеждой от грязи. На этом полевая медицина исчерпала свои возможности. А что касается когтей, то уже поздно уходить осадок от прошлой безрассудной возможности быть разрезанными ими на фарш. Что было, то прошло. В ход пошло единственное полезное на данный момент орудие – шест. С таким же переменным усилием он смог отломать один коготь, на остальные банально не было сил.

Если бы это была история о попадании в игровой мир, то мы бы увидели статусное окно и инвентарь, в котором было бы отображено:

- ведьмовской колпак (не идентифицировано), (состояние: повреждённое) – 1 шт.;
- посох разума стихий (не идентифицировано) – 1 шт.;
- мантия созидания (не идентифицировано) – 1 шт.;
- клык саблезора – 1 шт.;
- коготь саблезора – 1 шт.;

- футболка (состояние: повреждённое) – 1 шт.;
- штаны (состояние: хорошее) – 1 шт.;
- тапочки (состояние: критическое) – 1 шт.

Но игры есть игры, инвентаря здесь нет, как и карманов. К сожалению магазина тапочек здесь рядом нет тоже. А потому за работу, чтобы двинуться в какую-нибудь сторону, позарез нужна обувь.

«Никогда бы не подумал, что оказавшись в незнакомом месте, в первую очередь буду думать не о желудке или крыше над головой, а о сохранности своих ног», – подумал юный охотник, пытаясь над освеживанием тушки зверя. Закончив пилить (да-да, именно пилить, а иначе этот процесс в его исполнении не назовёшь), человек вырезал первый достаточно большой кусок шкуры, перевернул и положил сушиться под солнцем. Можно очень долго описывать весь букет ощущений, который испытал человек в эти моменты, но прочтите следующие несколько слов, на несколько секунд закройте глаза и представьте: стекающая кровь, омерзительная вонь внутренностей, звук потрошения свежей плоти, пот от усердия и просыпающаяся нестерпимая жажда...

Ну как, представили? А каково было нашим предкам, ведь у них не было защищающих от палящих лучей удивительных мантий! На удивление свежие трупы пока не привлекли других новых хищников и любителей падали... пока...

В процессе работы мозг усиленно пытался понять, что из этого тела может ещё пригодиться, кроме мяса, конечно. Вспоминая анатомию, первым делом была мысль сделать бурдюк. Но пораскинув головой, отказался от этой мысли – слишком сложно. С явной неохотой, юноша начал изучать тело животного. Хотя он не был ветеринаром, но странность строения и положения большинства органов ему показалась ненормальной. Но не заикливаясь на расхождения в его анатомических познаниях о живом мире, парень углублялся дальше. Наконец он нашёл подходящий на его взгляд орган, чтобы из него сделать герметичную переноску. Скорее всего, это был кишечник, однако он отличался очень большой эластичностью, больше напоминая вытянутый резиновый шарик, побывавший в руках умелого клоуна. Приготовившись морально к малоприятным амбре, Игорь сделал разрез у начала органа. Раздался шикающий звук и из разреза посыпалась серебряная пудра, никакого отвратительного запаха не наблюдалось. Подивившись этому явлению, юноша вытряхнул всю пудру из «мешка» и положил сушиться на солнце. Одной головной болью меньше.

Улыбнувшись самому себе, Воронцов взял практически высохшие шкуры и с помощью жил зверя зафиксировал их на своих ступнях мехом вовнутрь. Мягко, нежно, комфортно – всё то, что так было необходимо его изнеженным ногам. Пораскинув мозгами, парень перекинул острый коготь в другую руку и добыл из тела животного несколько длинных жил. Конечно, где он в этом богом забытом месте ещё сможет найти верёвки или жгуты?

И вот настал тот момент, когда его собственный желудок, не выдержав долгих испытаний голодом и трудом, оповестил округу своим громким рыком, а затем Игоря ненадолго скрутило. Скрючившись от неприятных ощущений, изголодавшийся человек сразу посмотрел в сторону аппетитного, но сырого мяса. При виде некоторых филейных частей у Игоря непроизвольно потекли слюнки. И вот делима – мясо есть, а огня для готовки нет. А голод не тётка, голод – дядька, он страшнее и суровее.